

Конечно, полувзрослые птенцы мало обращали на это внимание; по сравнению с размышлениями и речью они по-прежнему предпочитали есть и спать.

Размышляя об этом, Сяо И снова закрыл глаза, притворяясь спящим. Линн похныкал пару раз, медленно ощутил сонливость и постепенно погрузился в глубокий сон.

Беззаботные дни пролетели ещё больше половины месяца.

Постоянная тёплая солнечная погода позволяла всем птицам жить комфортно. Каждый день вокруг стояло щебетание, обычные разговоры о том, как поживают птенцы в каждой семье.

— Мой Сяо И уже может хлопать крыльями!

— Мама из другой семьи поддразнивала:

— А мой не только хлопает крыльями, но и с любопытством пытается отвечать мне!

— Вздор, — пробормотал папа Кек, — птенцы не учатся говорить так быстро.

— Тётушки-птицы по-прежнему, добившись своего, не уступают, — также с досадой сказал Бру.

Вспомнив, как они когда-то хотели украсть или выхватить яйца, и как эти самки попугаев тогда отдубасили их так, что перья летели во все стороны. До сих пор эти тётушки-попугаи, видя их, смотрят как на воров.

Размышляя об этом, папы с нежностью смотрели на свой выводок птенцов — они достались им нелегко.

Птенцы росли быстро, их крылья постепенно оперялись. Кроме того, что под крыльями ещё не отросли некоторые перьевые трубки, маховые перья уже почти отросли.

Даже плохо развивавшийся Линн вырос хорошо! Просто он всё ещё был немного слабым: крылья других птиц были крепче и сильнее его, и каждый раз, когда он хлопал крыльями, его всё ещё шатало.

Но и это было уже хорошо.

Линн в целом был доволен. Далее нужно было просто продолжать стараться.

Говоря о росте других птенцов, необходимо упомянуть Сяо И, Хьюза.

Крылья полностью оперённые, статный и красивый. Даже будучи полностью чёрным, на солнце его оперение переливалось уникальным блеском, казалось, каждое перо отчётливо выделялось, каждое маховое перо слегка отражало холодный голубоватый оттенок чёрного, из-за чего другие птицы, пролетая мимо, постоянно с любопытством разглядывали его.

Линн, как обычно, завидовал, считая, что он красивее целой стаи белых попугаев.

Даже некоторые любопытные взрослые попугаи Ньютег подкрадывались к дуплу, чтобы посмотреть на Хьюза. Они тихо перешёптывались: «Эта птица не затесалась сюда? Ошибка? Не из нашей стаи, да? Да, он очень похож на чёрного какаду... Мы, белохохлые Ньютеги, другие, но его лицо тоже очень похоже...»

В конце концов, этих скучающих сплетников неизменно прогоняли раздражённые папы.

Хьюз не проявлял особой реакции на эти разговоры. Он просто сидел там, делая вид, что не понимает, непоколебимый.

А в это время Линн, глядя на его густые, здоровые и красивые перья, завидовал всё сильнее.

Линн предпочёл бы быть темнее. Какая польза от белизны, если он всё ещё слабак?

С течением времени птенцы резко выросли, достигнув размеров пап, и гнездо больше не могло вместить всех четверых.

Четверо почти взрослых птенцов могли только стоять на ветках вокруг гнезда. Их окрепшие лапки всё ещё были розоватыми, но это не умаляло их прочности — они уже полностью могут самостоятельно перепрыгивать с ветки на ветку и носиться повсюду.

Даже сейчас, когда Кек и Бру стояли рядом с ними, было почти невозможно представить, что когда-то они были такими маленькими птенцами с крошечными лапками.

Кек и Бру не могли сдержать внутреннего вздоха: прошло больше трёх месяцев, а им казалось, будто время стоит на месте, как в первый день.

— Дети, вы уже почти вступили в подростковый период, — стоя на ветке, папа Бру произнёс с чувством и с сожалением. — Уже почти достигли стадии самостоятельности.

Ему было немного грустно расставаться. Кто мог подумать, что птенцы вырастут так быстро? Когда они сами росли, у них не было такого осознания.

Услышав эти слова, птенцы заворчали, выражая нежелание.

В их сознании они всё ещё были любимыми папами птенчиками, которые каждый день могли зарываться под папино брюшко.

— Вы скоро научитесь, — покачал головой Кек, с улыбкой подхватывая разговор. — Мы сами через это прошли. Крылья выросли — не удержишь от полёта. Как только научишься летать, уже не захочешь зарываться в папины пёрышки.

Как раз в этот момент самый крепкий Сяо И, Хьюз, взмахнул крыльями. Созданный взмахами ветер позволил ему планировать, перепрыгивая на очень близкую ветку...

Бру кивнул, с удовлетворением глядя на крепкого Сяо И и на птенцов, полных нетерпения.

Линн смотрел с нетерпением. Он тоже хотел летать, но его тело всё ещё было нежным, боялось холода и ветра. Глядя, как высоко гнездо от земли, он всё ещё робел: если упадёт, то не сможет подняться обратно.

— Вам также нужно освоить ещё один инстинкт нас, попугаев, — наставлял папа Кек. — А именно: научиться говорить, общаться и петь.

К сожалению, сейчас всё внимание птенцов было переключено на полёты, и они вообще не слушали папу Бру. Говорить? Петь? Они ещё маленькие, не осознают важности общения, пока не интересуются.

Только Линн всё ещё внимательно слушал. Бру, наклонившись, ласково сказал ему:

— Мы, попугаи, очень умные птицы. Язык общения обычных птиц не так богат, как наш...

— Ладно, на сегодня хватит, — рассмеялся Кек, указав на выводок малышей, которые совсем не слушали.

Они все хватались крыльями за край гнезда, беспорядочно хлопая вокруг, повсюду раздавался треск хлопающих крыльев.

— Более того, они скоро научатся.

Бру также согласился:

— Верно, это же инстинкт. — Он тоже с нежностью смотрел на этот выводок подросших птенцов.

Линн всё ещё был смущён, не совсем понимая, что такое инстинкт, и в итоге всё его внимание тоже переключилось на полёт.

Прошло ещё какое-то время, примерно неделя.

Перья под крыльями у Линна в основном тоже отросли ровно. Он мог хлопать крыльями, сохраняя тепло.

Теперь окружающие его товарищи в основном уже освоили некоторые навыки, прогрессируя быстрее него. Птенцы из одного гнезда научились планировать на дереве. Смелый, отважный и крепкий Сяо И мог даже свободно летать вокруг гнезда.

Каждый день Линн смотрел с завистью и беспокойством, но каждый раз, видя высоту под гнездом, его лапки не могли сдвинуться с края гнезда. Он убеждал себя, что ещё недостаточно вырос.

Но с сегодняшнего дня Линн твёрдо решил: он должен начать учиться летать, покидая гнездо!

Осторожно подойдя к краю, он осмотрелся. Его телосложение было слабым, поэтому, обучаясь полёту, он действовал крайне осторожно.

Потому что папы серьёзно предупреждали их: если птица врежется в дерево или упадёт на землю и сломает крыло, она обычно не выживает; более того, некоторые ломают сразу голову. Цель была — предупредить их: летать нужно бдительно и осторожно.

Повторив про себя наставление папы, Линн собрался с духом, встал на край дупла, стараясь не смотреть вниз на высоту... Набравшись смелости, он взмахнул крыльями. Это заставило его тело слегка приподняться, всю птицу будто подбросило вверх.

Его целью была лишь очень близкая ветка. Линн внушал себе: всё в порядке, абсолютно никаких проблем!

Оттолкнувшись лапками, он замахал крыльями, полетел вперёд. В панике он планировал в воздухе, вытянутые вперёд когти коснулись ветки, но всё же было не очень устойчиво. Линн в смятении беспорядочно замахал, но, по крайней мере, не дал телу наклониться и упасть вниз. Он устоял.

Высоко, холодно, пусто... Стоя на тонкой ветке, Линн съёжился, плотно прижал крылья и крепко вцепился когтями в точку опоры на ветке под ногами.

Он устоял.

Взглянув вниз, Линн снова запаниковал. Сердце колотилось, как барабан. Оглядевшись, он обнаружил новую проблему: ему нужно развернуться и снова перелететь в гнездо...

Это была большая трудность.

Линн остолбенел. Стоило ему слегка повернуться, как он начал раскачиваться на ветке.

Он понял, что выбрал слишком тонкую ветку. Если он раскачается и не удержится, он упадёт с дерева!

Нет, он изо всех сил пытался думать, что, наверное, ему так не повезёт. В конце концов, он же настоящая птица.

Украдкой взглянув под ноги: тонкая ветка не такая прочная, как гнездо, пустота была пугающей.

Линн изо всех сил старался смотреть прямо перед собой. Сердце в груди всё ещё бешено колотилось, крылья и лапы непрерывно дрожали.

Нет, Линн всё же струсил. Он решил постоять на месте немного. Ему просто нужно отдохнуть, успокоиться, а потом уже что-то решать.

Как раз когда Линн испытывал неловкость, он увидел Хьюза, который неспешно пролетал круг снаружи. Хьюз повернул голову и взглянул на него.

Затем Хьюз легко взмахнул крыльями, развернулся и полетел прямо к нему —

<http://bllate.org/book/15502/1395698>